

Цикл уроков «История одного документа»

Урок 2. За мир и свободу!

Слайд 1-2. Начало XX века в России было ознаменовано самыми сложными и неоднозначными событиями, которые только можно представить в контексте истории государства – Первая мировая война, революция и смена государственного строя, Гражданская война. Изменения, происходившие в этот период в социально-экономической, политической и культурной сферах не могли не найти отражения в документальном наследии Российской Федерации. Симбирская губерния не отставала от общего течения революционного процесса. Свидетельства тому найдем в фондах Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

Слайд 3-4. Среди воспоминаний участников Гражданской войны на территории Симбирской губернии хранится фрагмент удивительного документа - Билета срочного арестанта №1112, выданного администрацией Тобольской каторжной тюрьмы на имя Аипова Хусаина Асадулловича с отметкой о преступлении: «Красногвардеец, предварительный срок наказания – до Учредительного Собрания».

Слайд 5. Билет арестанта был приложен к воспоминаниям Хусаина Асадулловича о его участии в сражениях Гражданской войны. Уроженец села Гурьевка Хусаин Асадуллович Аипов с 12 лет стал работать в качестве подметальщика в прядильном цехе местной текстильной фабрики вплоть до призыва в царскую армию в 1915 году на службу в 244-ом полку в команде разведчиков. В июле 1917 года был ранен на фронтах Первой мировой войны и после выздоровления вновь вернулся в ряды рабочих Гурьевской суконной фабрики, где началась его революционная деятельность. В воспоминаниях он наряду со своими однополчанами описывает боевые действия под Самарой в июне 1918 г. против чехословацкого корпуса. Однако в данном случае более интересным, является описание заключения в тюрьме Комуча и Тобольской городской тюрьме, где находились попавшие в плен красноармейцы. Как же Хусаин Асадуллович оказался в Тоболе?

Слайд 6-7. После установления советской власти в Карсунском уезде, для охраны фабрики и принадлежавшего ей имущества по решению общего собрания рабочих из солдат, возвращавшихся с фронта под руководством Петра Харитоновича Гладышева, Андрея Михайловича Базжина и других стал формироваться специальный отряд. Согласно воспоминаниям Хусаина Асадулловича, главой соединения стал Иванов, а командиром пулеметной части Виктор Григорьевич Пеньевский. Известный Гладышев стал политическим руководителем в соединении. Симбирский красногвардейский отряд текстильщиков под командованием Иванова и Гладышева бросался на подавление чапанного восстания в Алатыре, в селе Сосновка, занимался поиском контрреволюционеров в самом Симбирске и его окрестностях.

Слайд 8. В мае 1918 года вспыхнул мятеж Чехословацкого корпуса. Ульяновское соединение Красной гвардии текстильщиков получило приказ выехать из города на подавление восстания. Силы Красной армии сосредоточились близ Самары, на железнодорожной станции Липяги. Сюда же прибыли отряды красноармейцев Самарского трубочного завода, латышские и матросские военные части. К исходу третьего дня ожесточенного боя отряды Красной армии были постепенно вытеснены к берегу реки Самарки, значительная часть комвзводов была убита или ранена. Огромные потери нес личный состав соединений. Хусаин Аипов командовал взводом. Большая часть бойцов его соединения пали на поле боя или получили серьезные ранения. Будучи не в силах больше сдерживать натиск противника легко раненые и боеспособные силы взвода, переплыли реку и бросились в штыковой бой с чехословаками, оказавшимися у подступов к городу. Именно здесь значительная часть оставшихся в живых красногвардейцев была пленена вместе со своими командирами и направлена в Чапаевск, а затем в Самарскую городскую тюрьму.

Слайд 9. По замечанию Хусаина Асадуллоевича, в Самарской тюрьме красногвардейцы пробыли недолго. Как только началось наступление на Самару и части Красной армии стали подходить к городу все военно-пленные были увезены в тоцкие лагеря, а после разгрома частями красногвардейцев армий противника под Оренбургом, пленные красноармейцы были перевезены в Тобольскую городскую тюрьму. Аипов писал: *«...нас, кто мог мало-мальски двигаться привели на пристань, погрузили в трюм баржи и увезли по реке Иртыш. Мы не знали куда нас везут. Через два-три дня нас привезли в Тобольск. Еле-еле выползли из трюма, а несколько тяжело больных так и остались в трюме баржи. Привезли нас в Тобольскую каторжную тюрьму».*

Слайд 10. О своей роли в поддержке большевизма Хусаин Асадуллоевич говорил, что он все время заключения находился под подозрением, как большевистский агитатор. Несмотря на то, что прямых улик администрация тюрьмы не имела, многие знали, что Аипов был сочувствующим и ему поручались отдельные задания: передача установок как держаться на допросе, восстановление связи с подпольными большевистскими организациями, готовившими восстания в городе до прихода частей Красной армии. Не являются секретом и попытки добиться от заключенных информации о своих командирах, политических работниках. За неподчинение следовали наказания. Согласно билету арестанта, 1 июня 1919 г. Хусаин Асадуллоевич был отправлен в темный карцер на 36 часов, а позднее – 3 сентября этого же года был лишен прогулок на 2 дня. Относительно первого взыскания Аипов вспоминает, что получил его за разговоры во время прогулки с конвоиром белогвардейцем в тюремном дворе. Сам же конвоир был осужден военным трибуналом Омского правительства за связь с политзаключенным во время выполнения военных обязанностей. Судить конвоира увезли в Омск.

Слайд 11. Через два месяца в Тобольской тюрьме произошло неудачное восстание заключенных под предводительством Бийского большевика Михайлова, в результате чего был ужесточен режим содержания в тюрьме: *«После подавления восстания из тюрьмы взяли около 15 человек подозреваемых, зачинщиков и руководителей восстания. Уже обратно в тюрьму они не вернулись. Судьба заключенных так и осталась для нас не известна. В тюрьме был установлен строжайший порядок. Временно были прекращены прогулки. Из библиотеки была прекращена выдача книг, строго запрещалось иметь бумагу и карандаши. Часть раненных лечились в камерах скрыто от тюремных администраций. С ранеными, которые находились на лечении в тюремной больнице врачи обращались грубо. Строгий режим продолжался 5-6 месяцев...».*

По мере продвижения войск Красной Армии к Тобольску режим смягчался. В конце августа 1919 г. начались бои в окрестностях города, а через несколько дней город был взят. Заключенные красноармейцы были освобождены, больные из тюремной больницы на пароходах были отправлены в тюменский госпиталь, а после выздоровления всем красногвардейцам давался трехмесячный отпуск. Его же получил и Хусаин Асадуллович. В конце 1919 года он вернулся на Гурьевскую суконную фабрику в Карсун Симбирской губернии.

Главный
Р.В. Ильязова

архивист